

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-588-594

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Юридическое образование исторически характеризовалось использованием сократовских диалогов для формирования критического мышления. Появление технологий генеративного искусственного интеллекта создало разрыв между теорией и практикой. Возникла необходимость интеграции инструментов цифрового разума в учебные программы юристов с упором на этическое его использование и междисциплинарное сотрудничество. Сегодня цифровые инструменты повышают эффективность правовых исследований и персонализируют обучение. Однако, возникает скептицизм по поводу этических последствий применения машинного интеллекта и потенциальных предубеждений. Хотя, искусственный интеллект не может создать значимую конкуренцию юристам-практикам, овладение им позволяет управлять цифровыми галлюцинациями, ориентироваться в «искусственных» предубеждениях и учитывать устойчивость правоприменения. Автор в статье предлагает интегрировать искусственный интеллект в учебные программы студентов по юриспруденции для обучения навыкам критического мышления и ответственном использовании нейронных сетей в юридических контекстах. Преподаватели, юристы-практики и общественные деятели должны учитывать эти изменения и осуществлять поддержку в разработке цифровых инструментов, основанных на искусственном интеллекте (ИИ). Включение в учебные программы студентов-юристов предметов, развивающих цифровую грамотность в области генеративного искусственного, сделает юридическое образование эволюционирующим вместе с меняющимися технологическими ландшафтами. В статье рассматривается переход от традиционных методов обучения студентов-юристов к инновационным, основанным на генеративном искусственном интеллекте, а также оценивается будущее влияние нейронных сетей на юридическое образование.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, юридическое образование, этика искусственного интеллекта, интеграция технологий в образование, галлюцинации, плагиат, сгенерированный контент.

TATARINOV Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University

INTEGRATION OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO LEGAL EDUCATION

Annotation. Legal education has historically been characterized by the use of Socratic dialogues to foster critical thinking. The advent of generative artificial intelligence technologies has created a gap between theory and practice. This has necessitated the integration of digital intelligence tools into legal curricula, emphasizing ethical use and interdisciplinary collaboration. Today, digital tools enhance the effectiveness of legal research and personalize learning. However, skepticism has arisen regarding the ethical implications of using machine intelligence and potential biases. While artificial intelligence cannot significantly compete with practicing lawyers, mastering it allows one to manage digital hallucinations, navigate «artificial» biases, and consider the sustainability of law enforcement. The author proposes integrating artificial intelligence into law curricula to teach

critical thinking skills and the responsible use of neural networks in legal contexts. Educators, legal practitioners, and public figures must take these changes into account and support the development of digital tools based on artificial intelligence. Incorporating courses that develop digital literacy in the field of generative artificial intelligence into law students' curricula will ensure that legal education evolves alongside the changing technological landscape. This article examines the transition from traditional law student teaching methods to innovative ones based on generative artificial intelligence and assesses the future impact of neural networks on legal education.

Key words: *Generative artificial intelligence, legal education, AI ethics, technology integration in education, hallucinations, plagiarism, generated content.*

Введение

На протяжении веков юридическое образование вооружало юристов знаниями и навыками, чтобы те свободно ориентировались в сложнейшем мире права. Основным методом обучения был сократовский, предполагавший тщательный анализ судебных решений и открытое обсуждение среди присутствующих. Сократовские диалоги успешно развивали у студентов навыки правовой аргументации и обоснования юридической позиции, способствуя глубокому пониманию правовых принципов и оттачивая их аналитические способности. Сегодня такой подход — это существенный разрыв между теоретическими знаниями и практическим применением. Благодаря сократовскому методу студенты могут мыслить, как юристы, но не могут стать юристами-практиками [1, с. 65].

Роль юридического образования в современном обществе заключается не в абсолютном знании студентами академической теории, и не в умении разрешать любые практические вопросы. Оно должно подготовить молодых людей так, чтобы они смогли внести значимый вклад в юриспруденцию, учитывая потребности цифровизирующегося общества.

Нейронные сети сегодня оказывают огромное влияние на цифровую трансформацию образования в всем мире. Студенты учатся, общаются и овладевают востребованными навыками уже по-другому. Активно применяя ИИ в исследованиях, составлении контрактов, ведении дел и в других рутинных задачах, студенты-юристы тем самым высвобождают время на решении более сложных задач (чтение нормативной базы, поиск правовых коллизий, работу с юридическим языком, подготовку к судебным симуляциям, нетворкинг и т. д.) [2, с. 31]. Во время обучения в вузе студент должен прежде всего научиться думать, как юрист, поэтому применение цифрового разума — это не только качественное использование данной технологии, но и учет морально-этических последствий его использования в учебе и на практике. Понимание правомерности полученных результатов наступает только тогда, когда юрист понимает, как работает машинный разум. Без этого понимания, консультировать своих клиентов по вопросам кибербезопасности и цифровым престу-

плениям, будущий юрист-практик не может. Кроме того, вопросы конфиденциальности персональных данных, противоправных действий в сети (поиск и просмотр запрещенного контента), финансирования экстремистских организаций и цифрового мошенничества становятся все более актуальными.

Генеративный искусственный интеллект (GenAI) как один из видов цифрового разума при генерации контента на основе огромного массива данных может отчасти имитировать творчество человека. Однако, его результаты могут быть диаметрально противоположны из неверно выявленных паттернов. Использование данной технологии для создания ложной или выдуманной информации, фишинга и дипфейков ставят под сомнение ее потенциал в образовательной сфере. Однако, образовательная система не может игнорировать тот факт, чтобы остаться конкурентоспособной она должно еще задолго до полного понимания влияния GenAI на общество, интегрировать его в свои дидактические процессы.

Цель статьи — обосновать необходимость интеграции GenAI в юридическое образование и вскрыть проблемы обучения студентов, связанные с его бесконтрольным применением в учебном процессе. Задачи — показать примеры использования GenAI юристами-практиками и тенденции развития этого инструментов в юриспруденции.

Основная часть

К стандартным элементам обучения в юридических школах мира относят: развитие критического мышления, приобретение навыков юридических исследований и наработка опыта решения юридических вопросов. Кроме того, некоторые вузы делают упор на всестороннем понимании сути правосудия и развитии и способности находить нестандартные правовые решения в рамках закона. GenAI — это прежде всего создание релевантных промтов, позволяющих найти несколько альтернатив для решения нетривиального юридического вопроса. Студент должен сначала научиться обучать нужную ему GenAI-модель, загружая в нее правовые документы, а уже затем интерпретировать полученный результат. Это

позволяет говорить о гибридном интеллекте, который представляет собой новую дидактическую значимость [3, с. 909]. Такой сдвиг модели обучения требует более глубокого понимания этических последствий применения GenAI в юридической практике. GenAI, такие как ChatGPT, Claude, Grok, DeepSeek и т. д., не только быстро завоевали популярность у студентов и вызвали значительный интерес из-за оптимизации учебного процесса, но и также создали опасения по поводу потенциального устаревания традиционных судебных функций и актуальности юридических знаний. Однако, важнейшие человеческие качества (инновационность и целостность мышления, интеграция информации, способность проектировать, отслеживать и контекстуализировать результаты) остаются незаменимыми. Эти уникальные свойства личности имеют решающее значение для эффективного применения алгоритмов, так как цифровой ум не может полностью охватить все нюансы юридической профессии. Недавние исследования показывают, что в будущем GenAI окажет значительное влияние на профессию юриста из-за автоматизации многочисленных рутинных юридических процессов. По сути GenAI выявляет закономерности в предоставленных ему данных и тем самым имитирует рассуждения человека. Алгоритмы обработки естественного языка (NLP) искусны в создании текста, похожего на человеческий, что позволяет создавать автоматизированных помощников по написанию текстов и диалоговых агентов.

Современные языковые модели на основе обширных промтов и юридических данных могут создавать контекстуально-релевантные тексты, поэтому в ряде стран судебная система стала их использовать для составления судебных заключений и имущественных спорах на незначительные суммы. В Индии верховный суд использует ИИ-помощника для поиска юридической информации, а также для перевода и транскрипции судебных заседаний. В США адвокаты используют алгоритмы для подготовки своего защитного слова и прогнозирования тяжести наказания [4, с. 809].

В Китае ИИ в юриспруденции используется для анализа документов, прогнозирования судебных решений и поиска прецедентов, что значительно сокращает время подготовки юридических документов. Быстрый анализ миллионов судебных актов позволяет отчасти унифицировать массовые судебные решения. В Великобритании прогнозная аналитика, основанная на прецедентах, используется в арбитраже и коммерческих спорах, но финальные решения остаются за юристами, которые обязаны ответственность за сгенерированный контент. В Сингапуре полиция

использует систему GRAND-VISIO для оптимизации патрулей и прогнозной аналитики совершения преступлений. В 2025 году в городе-государстве выпущены руководства по этичному использованию GenAI в судах по принципу «lawyer-in-the-loop» (человек-юрист просто проверяет результаты). В Европейском союзе преобладает фрагментированное внедрение GenAI с акцентом на прозрачность, объяснимость и защиту прав человека. В России для борьбы с киберпреступлениями был внедрен комплекс разведывательных программ OSINT, который ищет взаимосвязи между лицами, номерами телефонов и криптокошельками [5, с. 12]. Приведенные выше примеры свидетельствуют о растущей зависимости мировой юридической сферы от цифровых технологий. Поэтому потребность в профессионалах в области юридического GenAI значительно возросла.

Вузы применяют различные подходы к использованию GenAI в высшем образовании. В США все ведущие юридические школы (Columbia, Chicago, Stanford) категорически запрещают искусственный интеллект на экзаменах, при написании текстов (обязательна сноска «сгенерировано ИИ») и для загрузки конфиденциальной информации. В Европе запреты касаются не академической честности, а защиты персональных данных, так как это напрямую нарушает законодательство ЕС.

Поскольку студенты-юристы работают с конфиденциальной информацией, аргументацией и несут персональную ответственность, вузы требуют декларирование использования ИИ. Студент обязан указать, где, как и с какой целью он использовал GenAI. Это обращение к честности человека, а не запрет на использование, ведь в будущем юрист несет ответственность за «нагаллюцинированный» довод. Декларация заставляет студента рефлексировать по поводу целесообразности использования ИИ и обязательности проверки результатов. Преподаватели оценивают только «человеческое авторство», то есть, если работа сгенерирована, автор должен быть способен аргументированно ответить на вопрос по каждому пункту своей работы. Ведь для защиты авторских прав требуется автор — человек [6, с. 92]. Недопустимо сдавать на проверку сгенерированный текст без его анализа и адаптации под тему исследования, а также не проверять источники данных на правдивость. GenAI в учебном процессе лучше всего использовать для поиска контраргументов, улучшения стиля письма, суммирования фактов и выделения ключевых правовых норм. Юридическое образование не отвергает GenAI, а настаивает на том, что ИИ — это не замена профессионального мышления, а лишь очередной новый образовательный инстру-

мент, который может помочь в объяснении сложных концепций и в улучшении письменных навыков у студентов.

Включение GenAI в учебные программы по юриспруденции не должно основываться исключительно на взвешивании за и против, а скорее на факте того, что юристы-практики его уже давно используют. Речь идет о кратких выжимках из сотен судебных решений с цитированием источников, сравнении позиции разных судов по одному вопросу, автоматическом выделении изменений между редакциями договора, генерации первой версии договора на основе шаблонов и вводных данных, сортировки тысяч документов в рамках судебного разбирательства, саммаризации показаний свидетелей, поиска противоречий в показаниях, выявлении «непрозрачности» в доказательствах, генерации списка вероятных вопросов и контраргументов на защите, выявлении паттернов в решениях конкретного судьи, мгновенном переводе юридической переписки, выявлении штрафных санкций в портфеле договоров, объяснении сложных юридических концепций, изучение объектов баллистической экспертизы и образцов почерка и т. д. [7, с. 351]. Интеграция GenAI в обучение — это не просто незначительное внедрение ИКТ, а одно из самых значительных технологических изменений в модели обучения. Большой проблемой в юридических вузах был перекося академического обучения над практической юридической подготовкой, и поэтому учебные заведения стали улучшать процесс обучения за счет имитации реальных задач (например, обобщение ключевых юридических концепций, подготовка юридических документов и кратких материалов судебных дел) [8, с. 35]. GenAI также поддерживает сценарии зала суда и взаимодействия с подзащитными, создавая динамичную и персонализированную среду обучения, которая готовит студентов, пусть и виртуально, к сложностям юридической практики. Релевантным программным инструментарием с GenAI для отечественной юриспруденции являются две отечественные разработки: RusLawOD и DeepPavlov [9, с. 102]. Нейросети могут подсказывать нестандартные решения юридических проблем, корректировать юридические документы, составлять черновики законопроектов, искать статистику преступлений и иные сведения [10, с. 12]. Системы дистанционного обучения (Moodle, Coursera, EdX) с элементами GenAI позволяют студентам-заочникам и повышающим квалификацию юристам-практикам изучать курсы по праву с элементами видео и с обратной связи от ИИ-агентов [11, с. 130]. Кроме того, инструменты, управляемые GenAI, создают интерактивную среду обучения, делая обучение геймифицированным.

Огромный потенциал GenAI в овладении юридической профессией вызывает серьезные этические проблемы (академическая нечестность, ослабление критического мышления, неточности в трактовке законов). Данные «галлюцинации» вызываются тем, что результаты генерируются на вероятностных догадках, а не на достоверных фактах. Бывает, что информация нейронной сетью получена из достоверных источников, а риск генерирования ложной информации связан с ошибками при алгоритмической обработке данных [12, с. 14]. Если не получить в вузе достаточный опыт работы в системе «человек-машина», то на практике юрист утратит свою ведущую роль и станет уязвим перед галлюцинациями [13, с. 20]. Надежность GenAI ставит под сомнение непрозрачный характер работы его алгоритмов и полная зависимость от релевантности входных данных. Поэтому студенты должны интуитивно понимать ошибочные выводы модели и быстро исправлять алгоритмические ошибки. Этичное использование GenAI — это, прежде всего, постоянная проверка фактов на основе развитого аналитического мышления. Усиление искажений ведет к несправедливым и дискриминационным результатам. Например, приписывание одним профессиям мужских характеристик, а другим — женских, усиливает определенные гендерные роли. То же самое можно сказать и о расовых различиях. Чтобы устранить такие коллизии, разработчикам и пользователям GenAI нужно обучать модели на репрезентативных данных и постоянно проводить тестовые проверки. Кроме того, неясность процессов принятия ИИ-решений затрудняет возложение ответственности при ошибках.

Плагиат и нарушения прав интеллектуальной собственности — это основными образовательными проблемами, так как сгенерированные студенческие работы становятся все более «человеческими». Хотя инструменты GenAI облегчают поиск плагиата, попытки его обнаружения все чаще приводят к отрицательным результатам. Поэтому совершенно законны требования преподавателей при выставлении оценок — не полагаться только на программное обеспечение для выявления неправомерных действий. К альтернативным методам можно отнести анализ стиля письма, проведение последующих собеседований, краткий опрос по ключевым тезисам, скриншоты этапов работы, анализ глубины аргументации и уместность использования судебных прецедентов.

Этическая интеграция GenAI в юридическое образование затрагивает вопросы справедливости, прозрачности и академической добросовестности. К четким рекомендациям можно отнести: введение обязательного раздела в работе об

использовании ИИ-инструментов (какую языковую модель использовали, для какой цели, как верифицировали результата); проведение воркшопов на тему «Этичное использование ИИ в юридической практике», разбор кейсов-галлюцинаций, поиск ошибок в сгенерированном правовом заключении, использование виртуального учебного наставника и т. д. [14, с. 184].

GenAI через генерацию сложных юридических ситуаций помогает студентам-юристам развивать когнитивные навыки с этической точки зрения. Например, сгенерированные подробные гипотетические тяжкие преступления (изнасилование малолетних, террористические акты, геноцид, массовые пытки) подталкивают студентов к применению строгих юридических концепций. Обучение при этом происходит в яркой эмоциональной обстановке и встраивается в подсознание обучаемых. Автоматический анализ исторических текстов позволяет распознать фундаментальные юридические нормы и установить взаимосвязи между различными правовыми решениями [15, с. 144].

К существенным ограничениям применения GenAI является неспособность машинного разума понять эмоции и неявные цели человека. Поэтому юристконсульту необходимо сопоставлять иррациональность поведения человека и «советы», полученные от нейросетей. Такое существенное ограничение еще раз подчеркивает значимость хорошего суждения и в какой-то степени интуиции.

Большую роль в цифровой трансформации правоведения занимает развитие цифровых компетенций у преподавателей юридического профиля. Особенно ценно поощрение преподавателей к экспериментам с GenAI и содействие обмену передовым опытом между коллегами, так как в будущем суперинтеллект будет представлять собой имитацию плодотворной человеческой мыслительной деятельности [16]. Преподаватели должны подчеркивать академическую честность и этичное использование GenAI не в ущерб независимому суждению, тем самым сохраняя баланс между цифровой трансформацией юриспруденции и целостностью образования [17, с. 59]. Таким образом, у студентов-юристов сформируется отношение к знаниям не потребительское, а творческое [18, с. 173].

Заключение

В заключение следует отметить, что интеграция искусственного интеллекта в юридическое образование больше не рекомендательно, а жизненно необходимо для того, чтобы студенты-юристы смогли лучше ориентироваться во все более цифровой профессии юриста. Инструменты GenAI революционизируют исследования и оставление

проектов заключений, персонализируют обучение, предлагают беспрецедентные возможности анализа больших юридических данных на разных языках, но также и поднимают важные морально-этические проблемы. Юридические школы должны адаптировать свои учебные планы, включив в них модули по ИИ, что будет способствовать в дальнейшем ответственному использованию ИИ будущими юристами-профессионалами. Непрерывное развитие ИКТ требует максимального использования вытекающих потенциальных выгод за счет разработки более интерактивных и персонализированных образовательных инструментов. Использование потенциала GenAI модернизируют юридическое образование и готовят будущий юристов к отстаиванию справедливости во взаимосвязанном мире.

Будущие инновации в области взаимодействия искусственного интеллекта и юридического образования будут сосредоточены на более сложной прогностической аналитике и машинном обучении на больших юридических данных. Это даст студентам более глубокое представление о правовых тенденциях и результатах рассмотрения судебных дел.

Список литературы:

- [1] Prakash G, Aswathy, and Vishnu Nair. 2024. "Integrating Generative AI into Legal Education: From Casebooks to Code, Opportunities and Challenges". *Law, Technology and Humans* 6 (3):60-79. <https://doi.org/10.5204/lthj.3640>.
- [2] Лещенко, С. А. Особенности интеграции искусственного интеллекта в цифровой контент высшего юридического образования в России / С. А. Лещенко, Е. В. Кашкина // *Антропология*. — 2024. — № 3(15). — С. 27-32.
- [3] Кирпичев, А. Е. Промпты (запросы) для генеративного искусственного интеллекта в юридическом дискурсе / А. Е. Кирпичев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. — 2024. — Т. 28, № 4. — С. 906-918. — DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-4-906-918.
- [4] Даниелян, А. С. Юридическое образование и искусственный интеллект: векторы взаимодействия / А. С. Даниелян // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 804-823. — DOI 10.21202/2782-2923.2024.3.804-823.
- [5] Карпышева Ю.О. О влиянии возможностей искусственного интеллекта на проактивность прокурорской деятельности / Ю.О. Карпышева. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).10-17. — EDN VOPSNC // *Baikal Research Journal*. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 10-17.
- [6] Савельева, М. В. Искусственный интеллект как участник современных правоотношений / М. В. Савельева // *Академический юридический*

журнал. – 2024. – Т. 25, № 1(95). – С. 86-94. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94. – EDN LZSUZI.

[7] Лукошкина, С. В. Проблемные аспекты использования искусственного интеллекта при производстве судебной экспертизы в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Лукошкина, М. Ш. Буфетова // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 348-355. – DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(3).348-355. – EDN BVFLHZ.

[8] Емелина, Л. А. Юридическое образование в эпоху цифровизации правовые вызовы и перспективы развития / Л. А. Емелина, С. А. Яворский // Право и цифровая экономика. – 2025. – № 2(28). – С. 30-36. – DOI 10.17803/2618-8198.2025.28.2.030-036.

[9] Морозов, Н. А. К вопросу о цифровизации юридического образования / Н. А. Морозов, Н. В. Манилкин, М. М. Османов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 2. – С. 101-102. – DOI 10.24412/2658-638X-2023-2-101-102.

[10] Рыженков, А. Я. Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России / А. Я. Рыженков // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – Т. 3, № 1. – С. 9-18. – DOI 10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18.

[11] Никитин, Л. Н. использование технологий в обучении юридическим дисциплинам / Л. Н. Никитин // Матрица научного познания. – 2025. – № 11-2. – С. 129-132.

[12] Анисимов, А. П. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке / А. П. Анисимов, С. В. Рыбак // Правовой порядок и правовые ценности. – 2024. – Т. 2, № 4. – С. 9-16. – DOI 10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16.

[13] Шарофзода, Р. Ш. Этико-психологические аспекты цифровизации юридической деятельности / Р. Ш. Шарофзода // Правовая жизнь. – 2025. – № 1(49). – С. 17-38.

[14] Цзя, Ш. Трансформация и инновации: пути интеграции искусственного интеллекта в китайское юридическое образование / Ш. Цзя // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 4(128). – С. 179-189. – DOI 10.17803/2311-5998.2025.128.4.179-189.

[15] Давудова, С. Я. Применение искусственного интеллекта в высшем образовании при преподавании юридических дисциплин / С. Я. Давудова, К. Т. Рагимханова // Педагогический научный журнал. – 2026. – Т. 9, № 1. – С. 140-145.

[16] Степаненко, А. С. Перспективы развития искусственного интеллекта в научном освое-

нии мира / А. С. Степаненко, Д. А. Степаненко // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(4).1. – EDN RZVENX.

[17] Солдатов, Я. В. Этико-правовые основы использования технологий искусственного интеллекта в высшем юридическом образовании / Я. В. Солдатов, А. В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 57-59. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_9_57.

[18] Босык, О. И. Трансформация высшего юридического образования в условиях цифровой экономики и внедрения искусственного интеллекта / О. И. Босык // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 11(180). – С. 169-183. – DOI 10.17803/1994-1471.2025.180.11.169-183.

References:

1] Prakash, G., Aswathy, & Nair, V. (2024). Integrating Generative AI into Legal Education: From Casebooks to Code, Opportunities and Challenges. *Law, Technology and Humans*, 6(3), 60–79. <https://doi.org/10.5204/lthj.3640>

[2] Leshchenko, S. A., & Kashkina, E. V. (2024). Features of Artificial Intelligence Integration into Digital Content of Higher Legal Education in Russia. *Antropogogika*, 3(15), 27–32. [In Russian]

[3] Kirpichev, A. E. (2024). Prompts (Queries) for Generative Artificial Intelligence in Legal Discourse. *RUDN Journal of Law Series*, 28(4), 906–918. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-906-918> [In Russian]

[4] Danielyan, A. S. (2024). Legal Education and Artificial Intelligence: Vectors of Interaction. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 804–823. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.804-823> [In Russian]

[5] Karpysheva, Yu. O. (2025). On the Influence of Artificial Intelligence Capabilities on the Proactivity of Prosecutorial Activities. *Baikal Research Journal*, 16(1), 10–17. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16\(1\).10-17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16(1).10-17) [In Russian]

[6] Savelyeva, M. V. (2024). Artificial Intelligence as a Participant in Modern Legal Relations. *Academic Law Journal*, 25(1[95]), 86–94. [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2024.25\(1\).86-94](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94) [In Russian]

[7] Lukoshkina, S. V., & Bufetova, M. Sh. (2025). Problematic Aspects of Using Artificial Intelligence in Forensic Examination under Conditions of Digitalization of Criminal Proceedings. *All-Russian Criminological Journal*, 19(3), 348–355. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2025.19\(3\).348-355](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2025.19(3).348-355) [In Russian]

[8] Emelina, L. A., & Yavorsky, S. A. (2025). Legal Education in the Era of Digitalization: Legal

Challenges and Development Prospects. Law and Digital Economy, 2(28), 30–36. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2025.28.2.030-036> [In Russian]

[9] Morozov, N. A., Manilkin, N. V., & Osmanov, M. M. (2023). On the Issue of Digitalization of Legal Education. Psychology and Pedagogy of Official Activity, 2, 101–102. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-2-101-102> [In Russian]

[10] Ryzhenkov, A. Ya. (2025). Organizational, Legal, and Ethical Aspects of Using Artificial Intelligence in Educational Activities at Law Faculties in Russia. Legal Order and Legal Values, 3(1), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18> [In Russian]

[11] Nikitin, L. N. (2025). Use of Technologies in Teaching Legal Disciplines. Matrix of Scientific Cognition, 11–2, 129–132. [In Russian]

[12] Anisimov, A. P., & Rybak, S. V. (2024). On Certain Trends and Prospects of Using Neural Networks in Legal Science. Legal Order and Legal Values, 2(4), 9–16. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16> [In Russian]

[13] Sharofzoda, R. Sh. (2025). Ethical and Psychological Aspects of Digitalization of Legal Activity. Legal Life, 1(49), 17–38. [In Russian]

[14] Jia, S. (2025). Transformation and Innovation: Pathways for Integrating Artificial Intelligence into Chinese Legal Education. Bulletin of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 4(128), 179–189. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.128.4.179-189> [In Russian]

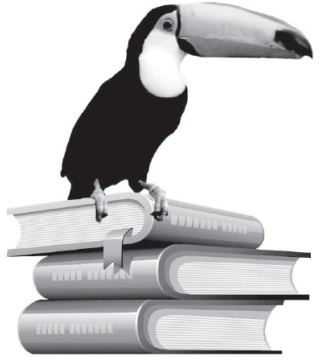
[15] Davudova, S. Ya., & Ragimkhanova, K. T. (2026). Application of Artificial Intelligence in Higher Education in Teaching Legal Disciplines. Pedagogical Scientific Journal, 9(1), 140–145. [In Russian]

[16] Stepanenko, A. S., & Stepanenko, D. A. (2019). Prospects for the Development of Artificial Intelligence in the Scientific Exploration of the World. Baikal Research Journal, 10(4), 1. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(4\).1](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(4).1) [In Russian]

[17] Soldatov, Ya. V., & Soldatova, A. V. (2025). Ethical and Legal Foundations of Using Artificial Intelligence Technologies in Higher Legal Education. Law and State: Theory and Practice, 9, 57–59. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_9_57 [In Russian]

[18] Bosyk, O. I. (2025). Transformation of Higher Legal Education in the Context of the Digital Economy and the Introduction of Artificial Intelligence. Actual Problems of Russian Law, 20(11[180]), 169–183. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.180.11.169-183> [In Russian]

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.